

В семье не без анимешника

Harmonie

Загадай желание

Не отпускать

№7 (17) июль 2014

ВНИМАНИЕ!!!

Журнал является **НЕ** коммерческим изданием. Все участники журнала работают бесплатно, на добровольных началах. Мы **НЕ** взимаем плату за публикацию произведений, **НЕ** производим пересылку номеров авторам с их произведениями и **НЕ** платим гонорары.

Авторские права на размещенные произведения принадлежат их авторам, и защищены Законами об авторском праве Украины и РФ, а так же международными законодательными актами об авторском и смежном правах.

Пунктуация и орфография авторов сохранена.

ВНИМАНИЕ!!!

Некоторые произведения содержат сцены насилия, секса, не пристойного поведения и психологические тяжелые сцены. Поэтому, не рекомендуется для прочтения лицам младше 18 лет.

Почтение возможно с разрешение родителей, опекунов, либо лиц выполняющих их функции.

Мы в интернете:

www.psanimezhurnal.do.am

facebook.com/vsemienebezanime

vk.com/v_semie_ne_bez_anime

odnoklassniki.ru/group/52251197243481

Сегодня в номере

ТОП аниме	5
Harmonie	7
Wind	9
109	11
Не отдам	12
Загадай желание	15
Не отпускать	17
Не смотри на меня	19
Defector	21

ВНИМАНИЕ!!!

Журнал "В семье не без анимешника" при поддержке Литературного интернет-издания "PS" и аниме-группы "Гильдия анимешников" проводит конкурс фанфиков.

Подробности на Интернет-ресурсах журнала

Топ аниме

Аниме - прекрасный и красочный мир. Глаза прямо так и разбегаются, что же посмотреть. Так давайте определим, какое аниме лучше!

Поставь лайк под картинкой из альбома с любимым аниме (если твоего любимого аниме нет в альбоме, просто добавь картинку) и все!

Чем больше лайков, тем выше место в топе!

Любите подпевать под любимые опенанги и эндинги? Или в такт вокалоидам? Тогда новый конкурс журнала «В семье не без анимешника» для вас!

Правила конкурса:

- 1) Записать песню из аниме или вокалоидов
- 2) Разместить запись в этой теме
- 3) Записи принимаются до 10 декабря 2014 года.
- 4) К участию допускаются как соло исполнения, так и группы.

Июль!

Середина лета на дворе Кто-то изнывает от жары, кто-то прячется от гроз. Лето в этом году переменчиво.

Перемены пришли и в наш журнал. Как многим известно, мы планируем ввести печатную версию нашего издания. И увы, здесь не обойтись без жертв. Пока что мы уменьшили поля для текста и изменили размещение иллюстраций и заголовков материалов. В будущем будет изменен и фон. Кстати, некоторые изменения в фоне можно увидеть и сейчас. Предположительно, фон будет состоять из одной картинке на белом фоне (простите за каламбур) и находится она будет у одного из краев разворота (смотри два последних разворота номера). Отказываться от фона вовсе мы не планируем.

Эти изменения связаны с работой с типографией и минимизацией стоимости номера.

Теперь к самому номеру.

У нас новый конкурсант в конкурсе фанфиков! С ним можно ознакомиться на странице №12.

Что еще? Как всегда небольшие перемещения в ТОПе аниме и несколько фанфиков. И да, еще перевод песни от Раисы Твердой.

Вот и все. Всем удачи!

1	Тетрадь Смерти	70
2	Мастера Мега Онлайн	58
3	Темный дворецкий	45
4	Хвост феи	44
5	Стальной алхимик	42

Место	Аниме	Голоса
6	Пожиратель душ	40
7	«Синий Экзорцист»	39
8	Another	38
9	«Код гиае»	35
10	«Хеллсинг»	35
11	«Волчица и пряности»	34
12	«Ангельские ритмы»	34
13	«Меланхолия Харухи Судзумии»	32
14	«Эльфийская песнь»	32
15	Президент сдусовета горничная	32
16	«Наруто»	31
17	«Duragara!»	30
18	«Вторжение Титанов»	29
19	«Розарио + вампир»	27
20	«Блич»	26
21	«Рыцарь вампир»	25
22	К-On! Легкая музыка	24
23	«Штурмовые ведьмы»	23
24	«Сатана на подработке»	23
25	Баскетбол Куроко	23
26	«Клинок королевы»	22
27	«Сердце Пандоры»	22
28	«Рандеву с жизнью»	22
29	«Судьба: Ночь схватки»	21
30	«Ускоренный мир»	21
31	«Girls und Panzer»	20

<i>Место</i>	<i>Аниме</i>	<i>Голоса</i>
32	«Наследник Дьявола» 2	19
33	«Пираты черной лагуны»	18
34	«Судьба: Начало»	18
35	«Project K»	18
36	«No.6»	18
37	И дьявол может плакать	17
38	«Крейсер "Надэсико"»	17
39	«Клинок ведьм»	17
40	«Крестовый поход Хроно»	16
41	Братство черной крови	16
42	Дотянуться до тебя	16
43	«Когда плачут цикады»	15
44	Невиданный цветок	15
45	«Ромео и Джульетта»	14
46	Kill la Kill	14
47	Боевые библиотекари	13
48	Clannad	13
49	«Ван пис»	12
50	Заклинательница зверей Эрин	11
51	Нодамэ Кантабиле	11
52	«Граница пустоты: сад грешников»	11
53	Врата Штайна	10
54	Альянс Серокрылых	10
55	Тетрадь Дружбы Нацуме	9
56	Высь	9
57	Мёд и клевер	9
58	«Крейсер "Надэсико" Принц тьмы»	4
59	Симфония морской стали	4
60	Коппелион	4
61	Gurren Lagann	3
62	Vakemonogatari	2
63	Девы Галилея	2
64	Несокрушимая механическая кукла	3
65	Нет игры, нет жизни	3

Harmonie

У каждого человека свой внутренний мир, который очень тщательно оберегается хозяином. И у всех он разный. Но что будет, если другие люди попытаются перестроить внутренний мир определенного человека на свой вкус? И не будет ли им самим хуже от этого? Именно такие мысли возникли у меня, когда я прочла описание аниме

«Гармония» (Harmonie).

«Гармония» — это короткометражный фильм, в котором рассказывается история о двух людях, чьи судьбы связал сон.

Первый человек — Акио Хондзе. Обыкновенный школьник, который любит наигрывать понравившиеся ему мелодии. Много времени проводит с Йошида и Ватанабе, обсуж-

дая аниме. А еще он считает, что если у людей внутренний мир похож, то они обязательно подружатся. Акио нравится одноклассница ДзюриМакина, но парень почему-то считает, что они слишком разные. Ему хочется поближе узнать ее, но юноша никак не решится подойти к девушке. К тому же у Дзюри есть молодой человек.

А второй человек, как вы уже, наверное, догадались, — та самая одноклассница главного героя. На первый взгляд может показаться, что Макинатакая же, как и все. Но даже ее подруги не знают самого большого секрета девушки. Дело в том, что с самого детства Дзюри видит один и тот же сон.

Какая-то девочка, точнее кукла-робот, находится на вершине башни вместе с мальчиком. А еще во сне была мелодия, которую Макина научилась играть. Сон был настолько впечатляющим, что некоторые моменты девушка часто рисовала. Именно поэтому другие школьники считали Дзюри странной и не хотели с ней общаться.

Со временем Макина перестала делиться с друзьями и родителями мыслями о том сне. Но все изменилось в один день.

В тот день Акио услышал мелодию на

телефоне Дзюри. Тот самый мотив, который девушка часто слышала во сне. Мелодия настолько понравилась юноше, что тот начал играть ее в классе после уроков. Тогда же Макина и отдала Хондзе плеер, на котором было всего лишь две записи. Первая – мелодия из сна девочки, а вторая – разговор Дзюри с психологом, в котором она описывает в деталях свой сон.

После прослушивания записей Акио сказал Дзюри, что мелодия очень классная, что в ней словно отображается целый мир. А потом он рассказал, что ему приснился сон. С его слов девушка поняла, что они видели одинаковое сновидение. Вот только не помнила она одного – о существовании второй записи. А вот Хондзе стал сомневаться в том, видел ли он сон на самом деле или же это все было в его воображении после прослушивания запи-

сей. Но несмотря ни на что Акио уже пробрался во внутренний мир девушки, который он ни за что не должен сломать...

А теперь немножко информации о самом аниме. «Гармония» была создана на студии «StudioRikka». Режиссером выступил Есиура Ясухиро (одна из его работ – «SakasamanoPatema»). Премьера данного аниме состоялась 1 марта 2014 года. Героев озвучивали МацуокаЕсицугу (АкиоХондзе в «Harmonie», ТакуКацуги в «BlackRockShooter»), УэдаРэйна (ДзюриМакина в «Harmonie», МобукоСонота в «Tesagure!Bukatsumono») и другие.

Лично мне очень понравилась прорисовка аниме. Уж очень она реалистичная. Например, класс, в котором учатся главные герои. Все персонажи разные, но, как и в реальной жизни, они не против посплетничать, с удовольствием на-

блюдают за событиями, которые разворачиваются перед их глазами, но не вмешиваются. В общем, типичный вариант коллектива.

Отдельно нужно сказать о музыке в аниме. Композиций не очень много. Но особо выделяется та мелодия, которая снилась главной героине («Harmony», исполняет Kokia).

«Гармония» – одна из тех историй, которые постоянно происходят с людьми и которые просто не замечаются другими. Очень душевное аниме, так что кто любит смотреть милые истории, с удовольствием может ознакомиться с данной короткометражкой.

Автор: Раиса Твердая

Аниме: «Naruto».

Название песни: «Wind».

Исполнитель: Akeboshi.

Примечание автора перевода: текст перевода не получится спеть под мелодию оригинала; оригинальный текст взят из свободного интернет-источника.

Оригинал

Cultivate your hunger before you idealize.
Motivate your anger to make them all realize.
Climbing the mountain never coming down.
Break into the contents, never falling down.

My knee is still shaking, like I was twelve,
Sneaking out of the classroom, by the back door.
A man railed at me twice though, but I didn't care.
Waiting is wasting for people like me.

Wind

Don't try to live so wise.
Don't cry 'cause you're so right.
Don't dry with fakes or fears,
'Cause you will hate yourself in the end.

You say: "Dreams are dreams".
I ain't gonna play the fool anymore.
You say: "Cause I still got my soul".

Take your time, baby, your blood needs slowing down.
Breach your soul to reach yourself before you gloom.
Reflection of fear makes shadows of nothing, shadows of nothing.

You still are blind, if you see a winding road,
'Cause there's always a straight way to the point you see.

Don't try to live so wise.
Don't cry 'cause you're so right.
Don't dry with fakes or fears,
'Cause you will hate yourself in the end.

Перевод

Твоя жажда иметь друга – для тебя идеал.
У твоей злости есть всем известна причина.
Не сдавайся. Ты же раньше тоже так страдал.
Ведь вниз никогда не падает горная вершина.

Мои колени дрожат, словно мне двенадцать лет.
Тогда я сбегал из класса через заднюю дверь.
Хоть боль удвоилась, но я показывал, что мне до этого дела нет.
Ведь ждать внимания – бесполезно, уж мне ты поверь.

Не пытайся так мудро жить.
Ты прав, так что не рыдай.
Над страхами хватит голову сушить.
Иначе потом возненавидишь себя – этого не забывай.

Вы говорите: «Мечты – это лишь мечты».
Да и я не собираюсь больше дурака валять.
«Я еще не потерял свой дух», – говоришь ты.

Не торопись. Адреналин в крови начал норму принимать.
Ты нарушил свое спокойствие, чтобы не упасть во мрак.
Отражение страха делают тени пустоты, тени пустоты.

Если видишь лишь извилистый путь – ты дурак.
Ведь всегда есть прямой путь, чтобы достичь твоей мечты.

Не пытайся так мудро жить.
Ты прав, так что не рыдай.
Над страхами хватит голову сушить.
Иначе потом возненавидишь себя – этого не забывай.

Автор перевода: Раиса Твердая

109

Тихая ночь. Полная Луна.
В парке стоят двое: он и она.
Он, с рюкзаком за спиной,
Покидает Коноху – дом свой родной.
Она стоит и рыдает,
Остаться его умоляет:
«Ты помнишь, на этом месте
Остались с тобой мы как-то вместе.
Ты сказал: «Одиночество – ад.
Любить кого-то – это райский сад».
У меня есть семья и друзья.
Но без тебя – я уже не я.
Я сделаю всё, что схочешь ты.
Помогу исполнить все твои мечты.
Саске-кун, я тебя люблю.
Останься со мной – лишь об этом молю».
Он сказал ей: «Ты меня достала».
Она не выдержала и закричала:
«Не уходи! Сделай шаг, и я закричу!»
И вдруг он прижал её тихо к плечу.
Он сказал ей: «Сакура, аригато».
Ему говорить больше ничего не надо.
Завершилась ночь. Наступил рассвет.
Она проснулась – его рядом нет.

Автор: Раиса Твердая

День для Рукии начался с уничтожения очередного пустого. С тех пор, как Кучики и Абарай стали присматривать за Ичиго по приказу капитана Ямамото, прошло много времени. Их трио отлично сработалось. Но последним временем Куросаки стал часто драться с Ренджи. Это не была дружеская потасовка или спарринг. Они сражались по-настоящему, так, как в первый раз.

Вот и сейчас Рукия не успела зайти в класс, как ей уже рассказали, что Ичиго и Ренджи опять пошли драться.

POVРукии

Они снова за свое. Это уже третий раз за неделю. Но почему? Неужели Ичиго опять нарвался? Да какая разница! Главное, чтобы их никто не увидел. Все-таки выпускной класс. Сейчас такие проблемы ни к чему ни мне, ни Ренджи, а уж тем более Ичиго.

Я быстро бросила сумку на парту и побежала на крышу школы. Ну, а где же они могли еще драться? Надеюсь, на сей раз Ичиго не станет использовать кидо в поединке. Ведь в таком случае от школы мало что останется – Ренджи не любит оставаться в должниках.

Вот и последняя ступенька. Я перескакиваю ее, открываю дверь чердака, и уже нахожусь на крыше. Ух, успела. Ребята пока используют лишь рукопашку.

Справа от меня стоит Ичиго с ненормальной улыбкой на губах, а слева – разъяренный Ренджи.

Все как в прошлый раз. Тогда я их остановила. Смогу ли я это сделать сейчас? Почему? Почему они снова дерутся? Неужели Орихимэ была права, и Ичиго действительно в меня влюбился? Но что мне делать? Я уже не раз замечала, что стала чаще на него смотреть, в некоторой степени даже избегать. Наши мимолетные взгляды,

случайные прикосновения... Это все уже давно заставляет мое сердце биться чаще.

А когда Ичиго несколько месяцев назад пошел провожать Тацуки домой, то меня охватила какая-то злость. Именно тогда я поняла, что ревную его, что я люблю этого рыжика. Люблю по-настоящему. Только это неправильно. Но не сам факт меня волнует, а то, будут ли взаимными мои чувства. До сегодняшнего дня я не решалась поговорить с Ичиго. Но так больше не должно быть. Сегодня я ему все скажу.

Вот Ичиго отклонился от очередного удара. Его дерзкая улыбка бесит Ренджи. Абарай уже сжимает кулак и мчится на Куросаки, чтобы стереть эту ухмылку с лица моего рыжика.

А меня они так и не заметили. Больше не могу на это смотреть. Кричу на весь голос:

– Ренджи, Ичиго! Остановитесь!

Абарай так увлечен, что не слышит меня. Ичиго замер на месте. Мгновение – и струйка крови стекает с губы Куросаки. Ренджи остановился:

– Ичиго, ты чего?

– Рукия, – слышу его тихий, но такой приятный голос, – давно ты здесь стоишь?

POV Ичиго

Я – идиот. Снова нарвался на драку. Какой это раз за эту неделю? Третий, наверное. Я же обещал Рукии, что не буду драться с Ренджи. Но так и не смог сдержать обещание. Да как тут можно?

Каждый раз, когда Абарай рассказывает о своем ночном дежурстве с Рукией, я впадаю в бешенство. Я представляю, как он гуляет с ней по вечернему городу, как прикасается к ее коже. Меня злит все это.

Но что я могу поделать? Да, я люблю Рукию. Я все время думаю о ней. Перед сном я часто представляю, как обнимаю ее, как глажу Кучики по волосам. Иногда мне даже кажется, что я чувствую тепло, исходящее от Рукии. Но это не так. Каждое утро я

просыпаюсь один.

Вот и сегодня все было именно так. Девушка все реже и реже появляется у меня дома. А Ренджи опять начал рассказывать об их совместном патрулировании. Ну все. Сам напросился.

Мы уже на крыше. Поединок начался. Пока я только уклоняюсь от ударов Ренджи. Эх, нравится мне, когда он не может нанести удар. Кидо мне нельзя использовать, силу синигами тем более. О, Абарай, похоже, настроен серьезно. Кулак сжал от злости. И этим он хочет меня победить? Я с легкостью уклонюсь. Но вдруг услышал ее голос:

– Ренджи, Ичиго! Остановитесь!

Блин, только этого не хватало. Я не уклоняюсь от атаки. Через несколько секунд уже чувствую привкус крови во рту. Поворачиваю голову налево и вижу Рукию. Она в школьной форме. Запыхалась, бедная. Даже отсюда я могу видеть, как неравномерно вздымается ее грудь. Что мне сказать? Я стою, потупив взгляд. А что мне оставалось делать? Да, не сдержал обещание! Но сегодня я ей точно все скажу, я признаюсь ей в своих чувствах. Только для начала я выясню, сколько времени Рукия видела наш поединок.

– Рукия, – как я мог не заметить ее присутствие? – Давно ты здесь стоишь?

– Ребята, что здесь происходит? – она сделала шаг в нашу сторону. – Кто

все это затеял?

Ренджи молчит. А что он скажет? Ну, поддался провокации с моей стороны. Но затейщик ведь я.

– Я, – пускай вычитывает меня. Но так она будет рядом хоть некоторое время.

Рукия прикрывает глаза на несколько секунд и тяжело вздыхает.

– Ренджи, – ее голос ровный, – оставь нас наедине. Мне с Ичиго нужно поговорить.

Абарай берет свою сумку и уходит. Я с Рукией остался. Девушка подходит ко мне:

– Больно? – Рукия аккуратно вытерла кровь с моего лица.

– Нет.

– Ичиго, давай поговорим.

Я, молча, киваю ей в ответ. Рукия направилась к лавочке. Я следом за ней. Девушка села рядом, положив свою руку на мою.

– Ичиго, почему ты так поступаешь? Что происходит?

– Ничего, – я забираю руку. Переплетаю пальцы и подпираю лицо.

Конец POV Ичиго

POV Рукии

– Я, – промолвил Ичиго, отводя взгляд в сторону. Зачем только спрашивала? Ведь заранее знала ответ. Я попросила Ренджи дать нам поговорить. Подхожу к моему рыжику и бережно вытираю капли алой жидкости с губы Ичиго.

– Больно?

– Нет.

Сейчас или никогда.

– Ичиго, давай

поговорим.

Он утвердительно кивает головой и идет за мной к лавочке. Вот мы уже сидим. А разговор как-то не вяжется. Наверное, он думает, что я снова буду на него кричать. Глупенький.

– Ичиго, почему ты так поступаешь? Что происходит? – я говорю ровно, не показывая эмоций, при этом нежно держу его за руку.

– Ничего, – сухой ответ и отдергивание руки.

Размечталась одна дуреха по имени Рукия, что Ичиго ее любит. Возомнила себя центром вселенной. Видно, у них с Ренджи свои разборки. Я здесь не при чем.

Больно. Но это так. Ичиго любит Тацуки. А я для него просто друг. Ведь сразу было ясно, что он нервно к ней дышит. Рыжик часто провожал ее домой, проводил с ней больше времени, чем со мной. В конце концов, он и не обязан вообще общаться со мной. Наверное, так даже лучше.

POV Ичиго

– Понятно, – Рукия поднялась и собиралась направиться к лестнице. – Идем.

– Куда?

– Аптечку возьмем у медсестры. Твою рану нужно обработать, – сказала девушка строгим тоном.

И тут я понял, что другого шанса у меня не будет. Я схватил Рукию за руку и усадил к себе на колени. Кучики немного испугалась, но не пыталась сбежать. Я положил правую руку ей на талию, а левой

убрал непослушную прядь с лица. Посмотреть Рукии в глаза я не решился.

– Ты ведь любишь Ренджи?

– Нет, – она не удивилась моему вопросу и очень быстро ответила.

Услышав ее ответ, я очень обрадовался. Не любит. Она его не любит! Так и хотелось крикнуть это на весь голос.

– Но, – вдруг тихо сказала Рукия, – мое сердце уже принадлежит одному человеку.

Эти слова... Любит. Это не Ренджи. Кто-то другой. Так подохо. Просто глухая боль пожирает все изнутри. Но даже так, я все равно скажу ей о своей любви.

– А как же я? – сдавленно промолвил я. – Я ведь люблю тебя, Рукия! Люблю! Слышишь, Рукия? – уже кричу. Просто не могу больше сдерживаться. – Скажи мне, кто он?

И вдруг я почувствовал, как Рукия положила свою руку мне на щеку.

– Ты. Я люблю ИчигоКурасаки, – сказала она нежным голосом.

Неужели? Неужели это правда?! На душе стало вдруг так тепло и спокойно. Только сейчас я посмотрел на любимую. Легкий румянец появился на ее щеках. А глаза! Ярко-синие глаза Рукии были наполнены любовью и нежностью. На лице играла милая улыбка.

– Идем, Ичиго, – почти прошептала она, собираясь вставать.

– Подожди.

Я дернул Рукию на

себя и прильнул к ее губам. Надеюсь, что я ничего не испортил, ведь целоваться-то совсем не умею. Но все же полез первым.

Эх, Рукия, что же ты делаешь со мной? Отпускаю ее, ведь воздуха в легких не хватает. Моя девушка отводит взгляд в сторону, густо покраснев. Тыльной стороной ладони я провел по ее правой щеке.

– Ты такая милая, когда краснеешь, – прошептал я.

Рукия улыбнулась и положила свою голову мне на плечо. Теперь я мог ощущать ее теплое дыхание у себя на шее. Мне не хотелось, чтоб этот момент закончился. Я от удовольствия прикрыл глаза. Но ничто не вечно. А приятные мгновения тем более.

– Ичиго, нам пора, – сказала Рукия.

– Куда?

– На уроки! – ответила она. – Их еще никто не отменял.

– Да.

Девушка быстро встала на ноги и, схватив меня за руку, направилась к лестнице. Я не сопротивлялся, ведь мне нравится просто так сжимать ее маленькую ладошку. Теперь я точно знаю, что никогда не отпущу Рукию, что я всегда буду защищать ее.

Я не отдам свою девушку. НИКОМУ. Особенно Ренджи.

А на душе стало так легко, тепло и спокойно.

Автор: Раиса Твердая

- Рюко, - зовет Мако, оборачиваясь через плечо и показывая на разнообразные утива*, расписанные цветами, иероглифами и драконами, разложенные на прилавке справа, но натывается только на вопросительный взгляд Нонон и

подушкой накрыла.

- Похоже на свидание, - говорит она и косится на тонкие пальцы, все еще обхватывающие руку, хотя они уже сбежали от друзей и держать ее нет смысла; Сацки это, кажется, совсем не смущает, а у Рюко нет

они наконец минуют основное скопление народа и выбираются на менее оживленную улицу.

Над головами ненавязчиво шуршат гирлянды из бумажных цветов всех цветов и размеров, развешенные вдоль домов, не-

Загадай желание

незнакомые маски лисы и волка, которые сразу исчезают из-под ее носа, поэтому Мако удивленно хлопает глазами и кричит громче, крутя головой из стороны в сторону. - Рюко-тян!

- Отстали, наверно. Догонят, не переживай, - откликается Гамагори с высоты своего роста, наклоняясь к растерянной Мако. Он -то разглядел в пестрой толпе две макушки, но говорить ничего не стал, только улыбнулся незаметно и понимающе.

Сацки шикает тихонько на смеющуюся Рюко и тянет ее за запястье назад, не пришлось даже озвучивать свое предложение затеряться среди людей - Рюко и так поняла, впинула ей в руки дурацкую белую маску с красными росчерками, а сама надела волчью.

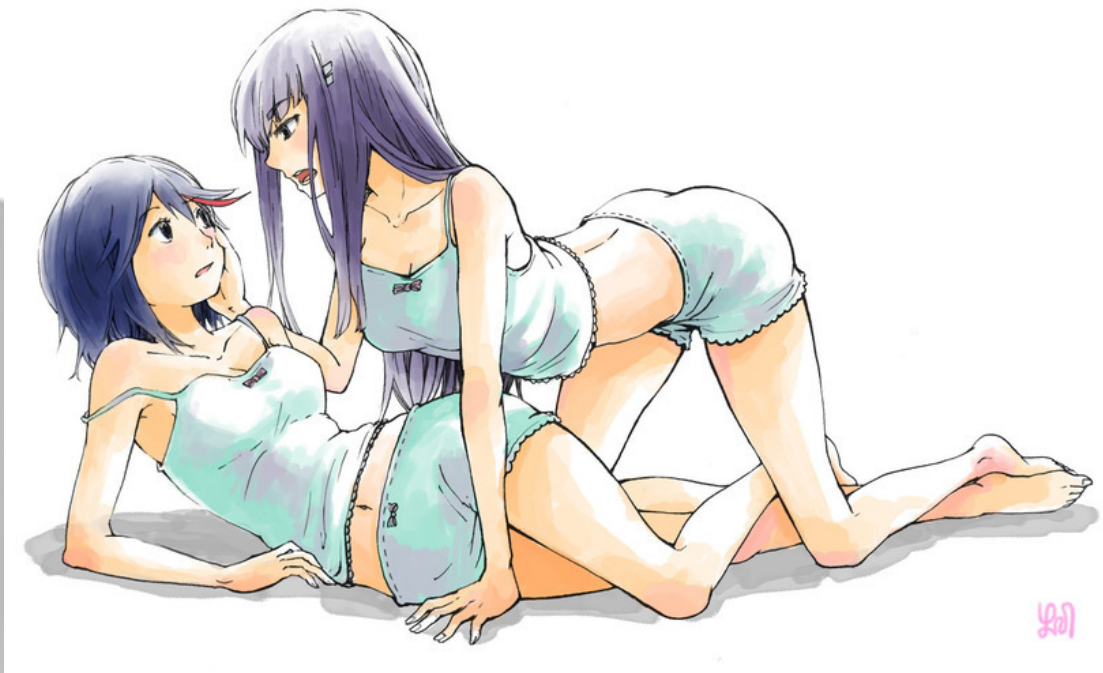
Вокруг шумно от чужого смеха, выкриков торговцев и снующих туда-сюда довольных детей, а голос Рюко из-за маски звучит глухо, и среди этого гомона его почти не слышно, как будто она голову

никакого ощущения неправильности. И это само по себе немного неправильно.

- Хочешь, чтобы это им было? - невозмутимо интересуется Сацки, когда

громко позвякивает колокольчик над одной из дверей закрытого магазина и доносятся приглушенные голоса. Сплошная романтика.

У Рюко вспыхивают щеки. Даже то, как Микисуги Айкуро откровенно пялился на нее изо дня в день и раздевал глазами, не смущало настолько, по сравнению со спокойным, изучающим и чуть насмешливым взглядом Кирюин Сацки.

Рюко думает, что пора прекратить все эти переглядывания и якобы случайные касания. Думает, что надо выдернуть уже свою кисть из аккуратного захвата. Думает, что следует вернуться и извиниться перед Мако и ребятами. А вместо этого вкладывает в узкую ладонь свою и кивает на высокие стебли бамбука, торчащие из прямоугольного деревянного ящика и лениво покачивающиеся листьями.

- Загадаешь желание? - вопросом на вопрос, и не смотрит упорно, но вздрагивает, когда слышит смешок и чувствует тепло пальцев на своих.

Удивительно, но в одном из рукавов юкаты

Сацки обнаруживается карандаш, который она в обычное время постоянно носит в сумке или кармане, на всякий случай. Приходится расцепить руки, чтобы написать иероглифы на цветных танзаку^{**}: у Рюко - красный, у Сацки - синий; и привязать их к веточкам поуже, затягивая узелки. Рюко старалась не заглядывать, что пишет Сацки, но все-таки мельком увидела свое каллиграфически выведенное имя.

- Тебе идет эта юката, - к чему-то произносит Сацки, глядя на проплывающие мимо по воде маленькие фонарики, горящие теплым оранжевым и прохладным голубым; ей хочется добавить «почти так же, как если бы в нее поселилась душа Кровавого, у него ведь наверняка была душа», но она не продолжает.

Рюко садится рядом, прямо на траву, и укладывается на ее плечо. И молчит. Молчать с Сацки уют-

но и привычно, совсем не та натянутая, неловкая тишина, когда нечего сказать и нет возможности уйти.

Раздается короткий свист и отдаленный звук хлопка, и в небе взрываются россыпи фиолетового, зеленого, яркого розового, на смену им приходит искрящийся дракон с огненными гребнями на спине и ленточным желтым хвостом, а потом все постепенно растворяется в чернильной темноте и тусклом свете звезд. Пока запускают фейерверки и Сацки прижимается губами к ее виску, Рюко понимает, что сегодня - на седьмую ночь июля - их первый совместный праздник.

Автор: Кил-кун

^{*} утива - круглые веера;

^{**} танзаку - бумажные прямоугольники, на которых пишут желания во время Танабаты.

Рюко замечает его случайно. Невзначай бросает взгляд за окно и обнаруживает знакомый силуэт. Кингасе маячит рядом со своим мотоциклом, курит и всем своим видом показывает, что перед домом Рюко он оказался случайно.

– Что ты тут делаешь? – кричит Рюко, облокотившись на подоконник.

Здороваться – больно много чести.

– Поехали, прокатимся, – предлагает Кингасе.

Тоже обходится без приветствий.

Рюко не видит ни малейшего повода куда-то с ним ехать. Даже разговаривать. Но не ехать и не разговаривать тоже особого повода нет. Так что, почему бы и нет?

– Я сяду за руль! –

не отпущу!»...

Рюко усмехается, глядя в широкий затылок Кингасе. Другая история, совсем другая.

– Куда мы едем? – кричит она, перекрикивая свист ветра.

– Катаемся! – кричит в ответ Кингасе.

– Просто так? Скучно! – Рюко крепче вцепляется в его майку, самую обычную, безо всяких там живых нитей. – Пусти меня за руль!

– Лучше отвезу тебя куда-нибудь! – отказывается он.

Смотрите, какая неженка и как привязан к своему драгоценному мотоциклу.

Дорога резко виляет, и за поворотом город заканчивается – как-то неожиданно и вдруг – зато появ-

Он пахнет солью и йодом, Рюко вдыхает полной грудью.

Море синее и бесконечное, совсем как космос. Только на море смотреть гораздо приятнее, чем на разлетающиеся по космосу живые нити. После тех событий все, что угодно, гораздо приятнее.

– И все-таки, чего ты приехал? – спрашивает Рюко, водя ладонью по песку. – Я думала, после того, как Nudist Beach прекратит свое существование, ты вернешься к мирной жизни.

– Не знаю я, что такое мирная жизнь, – бурчит сидящий рядом Кингасе. – Это для слабаков.

– Предпочитаешь таскаться за мной? – поддевает его Рюко.

– Кто-то же должен, – пожимает плечами Кингасе.

НЕ ОТПУСКАТЬ

сообщает она, выходя из дома.

– Черта с два! – отзывается Кингасе. – Я видел, как ты едешь!

– Зануда, – припечатывает Рюко, устраиваясь за его спиной.

Мотоцикл ревет, Рюко обхватывает Кингасе руками. В памяти всплывает воспоминание о том, как ее саму обнимала сидящая за спиной Мако. Кажется, это было так давно... Если подумать, действительно давно, еще до того, как началась свистопляска с Рагъё. Хорошее было время, и Мако тогда сказала: «Ни за что

ляется море. Огромное бесконечное море до самого горизонта.

– Довольна? – спрашивает Кингасе.

– Другое дело! – улыбается Рюко. – Так-то лучше!

Мотоцикл закладывает крутой вираж, едва не заваливается на бок, соскакивает на обочину и останавливается.

– Сам-то водишь не лучше моего, – замечает Рюко, слезая на землю.

– Даже не сравнивай, – хмыкает Кингасе.

Ветер с моря шевелит волосы, гладит по лицу.

се. – В тебе по-прежнему есть живые нити, и ты по-прежнему представляешь опасность... Глупо оставлять тебя без присмотра. Даже Микисуги так считает.

– Как он, кстати? – переводит разговор с неприятной темы Рюко.

– Оделся, – отвечает Кингасе. – Пришлось.

Рюко хохочет искренне, от души. Кингасе тоже не может сдержать улыбку.

– Серьезная жертва, – признает Рюко. – И как только решился?

Кингасе подкуривает очередную сигарету. Они сидят на песке и смотрят на море. Воздух пахнет солью и йодом. Где-то далеко бесконечная синева воды сливается с такой же бесконечной синевой неба. Солнце катится к горизонту.

– Пора возвращаться, как думаешь? – Кингасе щелчком отправляет окурочек куда-то в сторону и поднимается.

– И не стыдно мусорить?! – возмущается Рюко, подсакивая и отряхивая песок с ног.

– Я скажу тебе две вещи, – Кингасе приближается к ней вплотную.

Рюко смотрит на него с вызовом, даром, что

снизу вверх.

– Во-первых, не вздумай выкинуть ничего эдакого... – Кингасе наклоняется к ней, Рюко все так же дерзко подается навстречу.

На секунду оба замирают – а затем соприкасаются губами. Кингасе осторожно обнимает хрупкую фигурку, Рюко обвивает руками его шею.

– А во-вторых, взрослей скорее, – просит Кингасе, отстраняясь. – Заканчивай свою школу, все такое...

– А при первой встрече говорил, что не извращенец, – показывает ему язык Рюко. – Подумать только, мой первый поце-

луй с мужчиной – с ирокезнутым идиотом!

Кингасе не приходится в голову переспросить про мужчину, и Рюко очень рада, воспоминания и так всплыли совершенно некстати.

– Какие стеснения после всего, что было? – ухмыляется Кингасе.

– Вот везет мне по жизни на стариков-извращенцев, – подхватывает ухмылку Рюко. – Один оделся – другой норовит облизать!

Она все еще обнимает Кингасе за шею.

– И все-таки пора возвращаться, – говорит он, размыкая объятия. – Не хочу видеть гнев твоей сестры, если не доставлю тебя вовремя.

– О да, она от тебя места мокрого не оставит, – довольно подтверждает Рюко, усаживаясь на мотоцикл.

На обратном пути она прижимается щекой к спине Кингасе, снова вцепляется пальцами в ткань майки и закрывает глаза.

Как знать... Может быть, ей тоже совсем не хочется отпускать.

Автор: Vosmaja-Marta

Не вижу. Не слышу. Не чувствую.

В нос ударяет едкий запах гари, перед лицом — непроглядная темнота. Непроглядная спасительная темнота, подобно пледу укрывающая от боли, укутывающая, защищающая.

Тело не слушается, словно парализованное. Словно на шею мне повесили огромного веса груз, и теперь он изо всех сил тянет меня ко дну. Жар опалывает сухую кожу. Я... горю? Или это пылает огонь моей души?

Резкая боль в затылке. Осторожно приоткры-

ваю глаза, невнятно что-то бормочу, ругаюсь. Ворочаюсь в безуспешной попытке встать, о чём жалею уже спустя секунды — кожа на локтях и коленях содрана в кровь так, что больше напоминает оборванные лохмотья. Несколько раз моргаю, размыкая пересохшие губы в немом вздохе, фокусирую всё ещё туманный взгляд, и, — получите-распишитесь, — вижу знакомый, посеревший от времени потолок, усыпанный трещинами, местами совсем прохудившийся и наверху протекающий.

Виски пульсируют

так, словно голову зажали в тисках и теперь пытаются расколоть, как грецкий орех. Хорошенько меня отделили, даже не верится.

Нахожу пальцами края тонкого одеяла, не прикрывающего и малейшего участка обнажённых бёдер. Вот ведь чёртов эксгибиционист, приволок в своё логово, раздел догола, и, поди, доволен. Свешиваюсь с дивана головой вниз — перед глазами всё плывёт и кружится, словно я только что сошла с карусели. Ощущаю тепло где-то в районе живота, и невольно вздрагиваю, взглядом ища источник прикосновения, внешний раздражитель. И вот он, вот же он, извращенец ты проклятый!

Сидишь и нагло пялишься. Мои истерзанные драками, исцарапанные ноги благополучно устроены на твоих коленях, и именно их ты сейчас придерживаешь горячими, чуть подрагивающими руками, изучаешь пальцами ссадины и шрамы, проводишь ими, будто лаская, по весёленькой расцветки синякам. Инстинктивно подскакиваю, чудесным образом окончательно не съехав с дивана и не встретившись с полом, забиваюсь в угол, хватая одеяло и стараясь прикрыть им почти нагое тело. Понимаю — чего ты там не видел, — и заливаюсь пунцовым румянцем, кажется, от кончиков смоляных волос до самых кончиков пальцев на ногах. А ты сидишь, невозмутимый и смелый, что так и хочется врезать кулаком по этой лохмотай

синеволосой башке. До дрожи хочется, до хрипа.

Не смотри на меня.

Произносишь моё имя, тихо, почти призывно, и тянешься пальцами к ненадёжной тонкой материи одеяла, к моей непрочной защите и спасению. Лёгкий шорох отлетающей в сторону ткани - и последняя граница пересечена. Слишком близко.

тебя ещё ближе. Колочу твои плечи кулаками, царапаюсь, не даюсь в руки. А ты всё пялишься, нагло и беспардонно, рассматриваешь меня так пристально, что я со стыда готова согреть. Остановись. Остановись, чёртов ты придурок, пока во мне остались силы сопротивляться. Остановись...

Смеёшься в ответ на все мои старания. Смеёшься, и разбиваешь все ледя-

цей, словно подросток какой. Касаешься губами куда-то мимо: в лоб, в щёку, в шею; запускаешь пальцы в непослушные чёрные вихри, дёргаешь ярко-красную прядь, так вызывающе сейчас торчащую из смоляной шевелюры.

... Слишком близко. Слишком душно. Я глубоко вдыхаю накалившийся от жары воздух, и молчаливо корчусь — словно внутренности мне перемололи, раз-

Не смотри на меня

- С-слезь с меня, одноклеточное...

Звучит совсем не устрашающе, знаю. Знаю и ничего не могу сделать. Мы здесь совсем одни, одни во всём мире, кричи-не кричи — меня не услышат. Вижу твою улыбку, и понимаю, что похожа на запуганного котёнка, которого измучили дворовые ребята — беззащитная, хрупкая, слабая. Ты запускаешь пятерню в густые волосы — грубый, самодовольный и уверенный, — преподаватель истории в подобном виде из тебя, честно сказать, никакой. Матовые солнечные очки отправляются в дальний конец кабинета, и с тихим стуком ударяются о пол где-то возле стопок книг, которые ты, вероятно, так и не прочитал.

... Слишком близко. Я чувствую тебя кожей. Не выдерживаю, упираюсь руками-ногами, не подпуская

ные стены, прорываешься сквозь защиту, переступаешь дозволенные черты.

Не смотри на меня.

До дрожи хочется тебе врезать. За то, что ты каждый раз оказываешься где-то поблизости, спасаешь, утаскиваешь в свою холостяцкую берлогу, а потом... Потом всеми возможными способами пытаешься соблазнить, очаровать, завладеть мной. Чёрт бы тебя побрал, Айкуро-сенсей, чему ты ребёнка учишь? Сдавленно смеюсь. Сдавленно, глухо, и печально. Ну хоть себя-то не обманывай, Рюко, какой из тебя ребёнок?

Чувствую твой взгляд. Насмешливый, игривый, томный — всё-таки, никакой ты, батенька, не учитель, а самый настоящий придурок: обжимаешься тут с собственной учени-

дробили-переломали все кости, словно сожгли их и оставили лишь пепелище. И ты вдаряешь по тормозам. Смотришь на меня из-под спадающих на лоб голубых прядей, смотришь тепло, ласково, с толикой ехидства и укора. Шепчешь дурацкое, по-детски глупое: «Не отпущу, не отдам», улыбаешься — всё той же дикой, самодовольной улыбкой, — и даришь отнюдь не детский поцелуй. Краснею до пят, что-то неразборчиво, невнятно ворчу, словно закипевший на конфорке пузатый чайник, а ты всё пялишься, нагло и беспардонно, прямо в глаза. Чёртов извращенец, Айкуро-сенсей...

*Не смотри на меня.
Прошу.*

Автор: Esther Strife

Глава 1 - Обещание.

Тёмное, затхлое помещение – как же тут всё отличается. Лаборатория Широ, конечно, тоже не шибко блистала освещением, но здесь... Здесь всё дикое, непривычное и такое холодное. Да и работать нужно под пристальным взглядом Нуй, которая следила за каждой ниточкой. Здесь совсем не так, как в подвалах Хоннодзи. Там его всегда навещал Хока или Нонон, даже заходила Сацуки понаблюдать за шитьем и попить чая. Иори с содроганием думает о том, что больше никогда не

Но он помнил слова госпожи Сацуки. Только они продолжали согревать надежду на спасение в его сердце.

- Ладно, сегодня можешь передохнуть, но завтра... Завтра мы начнем работу над моим самым совершенным костюмом, - Хариме хихикнула, легонько дотрагиваясь щеки Иори, - и будь добр, даже не пытайся сопротивляться, договорились?

- Как хочешь, - безразлично ответил Широ, со злостью глядя на нее. Кажется, Нуй это не слишком понравилось.

хая мысль попробовать их уничтожить, но потом он одумался – его уничтожат быстрее.

Парень прислонился к холодной колонне, а после и вовсе осел на пол. Хотелось завывать от безнадёги, а ведь раньше он не подавал признаков слабости. Хотя никогда прежде он не попадал в такие безвыходные ситуации.

Но он верил в Сацуки. Верил в ребят и Рюко. Верил в академию Хоннодзи.

Широ прикоснулся к собственному лицу. Без маски было очень непри-

DEFECTOR

вернется к той жизни, что была у него. Что останется в этих темных помещениях, наедине с Хариме. Меньше всего ему хотелось думать о Великой Кутюрье.

- Что ж, я рада, что ты всё-таки присоединился к нам! – ласково произнесла Нуй, отставляя половинку ножниц в сторону и подходя к парню, - это очень любезно с твоей стороны. Я более чем уверена, что мы с тобой всё же сработаемся. Я ведь права? – она с улыбкой наклонила голову, отчего Широ закусил губу. Ему не о чем с ней разговаривать. Ему просто нельзя им помогать.

И больше всего гнетёт, что иначе никак.

- Эй, убери это выражение лица. Оно ужасно. Не смей корчить такое, находясь в этом помещении, - девушка презрительно шикнула. Но после на ее лице снова зацвела улыбка, и она аккуратно сняла маску с лица парня, - эта безвкусная дрянь тебе здесь больше не понадобится. – Хариме с наслаждением посмотрела на растерянное лицо своего нового помощника и махнула ладошкой. – Я, пожалуйста, пойду. Я еще обещала навестить мою любимую госпожу Рагё.

Девушка скрылась из поля зрения, мило хихикая и поправляя банты. Ножницы она оставила тут же. У Широ мелькнула ли-

вычно. Когда же он сам последний раз снимал ее? Парень и сам не помнит.

Тяжелый вздох. Иори прикрыл глаза. Кажется, ему даже комнату здесь выделили. Но не было абсолютно никакого желания соглашаться на их уступки. Хотелось... домой. Чёрт, он непозволительно слаб.

"Хока... Надеюсь, вы меня всё же вытащите", - он с грустью улыбнулся, откидывая голову назад.

Сацуки всегда сдерживает обещания. Ведь так, госпожа?

Глава 2 - Наваждение.

Широ склонился над цветами камелии, накрывая

их своим большим зонтом. Кто бы мог подумать, что он сможет так свободно гулять по городу без видимой глазу охраны. У Сацуки он никогда не смог бы обратиться хотя бы ненадолго постоять с зонтом под дождем, что очень любил делать. В подчиненных у Нуй он находился уже пять дней, и та давала ему на удивление много свободы. Нагрузив работой до полудня, после она отпускала его на отдых, каждый раз напоминая, что тщательно следит за ним.

- Сейчас тоже откуда -то наблюдаешь, Хариме? – тихо спрашивает Иори, не надеясь получить ответ и крепче сжимая ручку зонтика. Каким-то немислимым образом среди работ Кутюрье он сумел найти черный зонт с минимальным количеством кружев и рюшей. Широ уже не носил своей маски и халата, им на смену пришел мрачный темно-серый плащ.

Говорят, что ко всему привыкаешь со временем, куда бы тебя жизнь не забросила. Но парень никак не мог смириться со своим положением. Помогать врагу – что за абсурд! Конечно, можно было надумать, что Сацуки умышленно отдала его компании Ревокс, чтобы они разгадали все их секреты, но неужели ей не хватало ее швейного клуба и его, Широ? Она ведь наверняка понимала, на какой опасный шаг идет, раз соглашалась на сделку с матерью.

Иори мягко коснулся

хрупкого лепестка камелии, отчего с того плавно стекла струйка дождевой воды. Если подумать, без всех этих козней, без Рагё и Нуй, этот город был не так плох. Если была бы возможность, быть может, он и остался бы здесь. Если бы здесь было также тихо и спокойно, как сейчас. Но это невозможно. Рано или поздно или Рагё, или госпожа Сацуки начнут наступление, и эта волшебная атмосфера будет разрушена. И этот непрочный мирок падёт. Начнётся истязаящая силы борьба. Которую остановит только лишь чья-то смерть.

Широ с содроганием думает, что это может оказаться госпожа Сацуки. Или Рюко. Или кто-то из ребят. Сердце болезненно сжимается, отчего парень морщится. Поднимается на ноги, оставляя камелию в одиночестве. Нахмурился оттого что увидел спешащую к нему Хоомару.

- Господин Широ, - девушка коротко зовёт его, - Великая Кутюрье просит вас к себе.

Иори хмыкает. Раньше Нуй никогда не звала его во второй половине дня. Наверно, что-то срочное. Парню уже почти всё равно. Почти. Теперь он попытается проглотить факт, что работает на Ревокс. Только вот воспоминания никак не отпускают.

« - Опять живая ткань ведёт себя нестабильно, - проговаривает Хока, позабыв расстегнуть воротник, отчего его голос прозвучал глухо.

- Это случается

слишком часто, чтобы меня удивить, - хмуро отзывается Иори, печатая на клавиатуре необходимый код перезапуска. Ткань постепенно меркнет, а испытуемый падает без чувств, подхваченный Инумутой. Широ скучающе смотрит, как парня уносят, а после падает на диванчик рядом, закрывая глаза тыльной стороной руки. Вот уже который эксперимент с живой тканью сорвался. Сейчас целью парня было создать превосходящую предшественников четырёхзвездочную ультраформу, что было бы огромным прогрессом в его исследованиях. Но пока что всё сводилось к тому, что ткани приходилось вновь и вновь сращивать между собой из-за того, что от перегрузки они рвались. Наверно, с Камуем в руках дело шло бы быстрее, но Рюко ни за что бы не отдала свою форму.

- Чего-то сегодня ты смурнее обычного, - заметил вышедший из соседней комнаты парень, на что Широ только махнул рукой. Постоянный неудачи изматывали не хуже изнуряющей работы.

- Возвращайся, когда скажешь что-то новое, - в ответ бубнит Иори настраиваясь на то, чтобы вздремнуть. Может, хоть немного сил прибавится...

- Не спи, - Хока присел рядом с другом и потрянул его за плечо, - еще должна прийти Нонон, помнишь?

- А, да... Опять что-то не так с ее формой? Господи, какая же она

неаккуратная, - парень фыркнул, пристально глядя на Инумуту. Тот ответил ему тем же. В конце концов, Хока отвел взгляд и поднялся с диванчика, заслышав чужие шаги с узнаваемым стуком каблучков. Сжал на секунду руку Широ, больше не смотря на него и с явно натянутой улыбкой повернулся к залетевшей в помещение девушке, гневно демонстрирующей разорванные нити в плече.»

Наваждение мгновенно пропало, когда по ушам Иори ударил звук хлопнувшей железной калитки. Кажется, пока он погрузился в раздумья, они уже дошли до здания корпорации, поэтому Хоомару слегка удивленно смотрела на него, приглашая войти. Он сдержанно кивнул и поспешил в лабораторию.

Чувства и воспоминания снова рвали душу, хотелось убежать от всех проклятых чувств подальше. Раз за разом становится все больнее думать о дальнейшей жизни под крылом Рагё и Нуй. Больнее думать, что он не увидит больше никого из тех, кто ему дорог. Сацуки, Иру, Нонон, Санагеяму... Хоку. Широ закусывает губу, одергивая себя.

Они придут. Хока придёт. И всё будет в порядке.

Наверно, Иори чересчур оптимистичен.

Но он просто верит. И ждёт.

Глава 3 - Мгновение.
Мерно жужжали

приборы, стучали иголки, а в помещении царила идеальная тишина. Хока теперь почти дневал и ночевал в лаборатории, тщательно следя за ребятами из швейного клуба. Работа шла ужасно медленно, что не могло не раздражать. Инумута злился, но, увы, ничего не мог поделать. Без Широ ничего не получалось - даже машины периодически выходили из строя. Кажется, парень скоро свихнется и начнет уговаривать игольницы и катушки работать нормально, чтобы сшить хотя бы одну ультраформу.

- Чёрт бы побрал эту Рагё, - шипел он иногда себе под нос, ругая Ревокс, Сацуки, Широ и себя. Ревокс - за то, что забрал Иори, Сацуки - за то, что позволила этому произойти, Широ - за то, что так спокойно отреагировал, а себя - за то, что не попытался остановить Кирюин. Чёрт его знает, что сейчас происходит в подвалах у Хариме. Хока не знает, что чувствует Широ - считай, он никогда его не знал. Но присутствия парня не хватало. Сильно. Не хватало его шуток, его пахнувших манго волос, его улыбки. Инумута судорожно вздохнул, пытаясь отогнать нахлынувшую хандру. Кажется, к нему заходила Нонон - поинтересоваться, как идут дела с формой. Его расстроенное, злое лицо сказало, пожалуй, больше, чем простые слова. Дзякузуре тоже было печально, поэтому она иногда приносила по паре апельсинок - ей и Инумуте. Это

хоть немного скрашивало его посеревшие будни. С остальными Хока теперь почти не пересекался, а те старались не встречаться с ним - совсем бы пропал боевой дух. Странно, однако, Сацуки тоже их не трогала. Как бы строга она ни была, в такой ситуации девушка понимала их больше всех остальных. Потерять товарища - тяжелая рана на их больших сердцах.

Хока опустил голову на стол, прикрывая глаза на секунду. На мгновение все звуки стихли, машинки успокоились, а чужое дыхание стало совсем неслышным. Когда парень думает, всегда так. Не слышно даже стука его сердца. Но стук каблучков заставляет его всё же встрепенуться и открыть глаза. Этот величественный шаг он везде узнает.

Дверь в помещение негромко открывается, и входит Кирюин, по обыкновению глядя на всё слегка свысока.

- Всё затворничаешь? - безэмоционально спрашивает девушка, на что Инумута со слабой улыбкой кивает.

- По-другому никак, ультра-форма сама себя не пошьет, - он глухо и тихо смеется. Совсем неискренне, отчего Сацуки слегка кривит лицо.

- Без Широ всё настолько плохо? - она вздыхает, переводя взгляд на швейный клуб. Тот работал без усталости, выбивался из сил, но работа всё равно шла слишком медленно. Слишком медленно, чтобы успеть до вторжения Рагё.

- Не то слово, - Хока хмыкает, с помощью клавиатуры выводя на большой экран компьютера изображение готовящейся ультра-формы, - Иори могшить такую за пару дней, нам всем нужно дня четыре, не меньше. Сацуки-сама, почему так?

- Он необыкновенный, - девушка почти незаметно улыбается, - только этого достаточно, чтобы все эти машины работали.

- Тогда почему вы отпустили его? - сжав кулаки, спросил Инумута, глядя куда-то в пол. Вопрос давно мучал его, почти не давал спать по ночам. Посещал каждую мысль, он не мог думать о чем-то ином. Почему ушел тот, кто больше всех нужен? Почему его так легко отпустили?

- Так нужно было, - довольно жёстко проговаривает Кирюин, хмуро глядя на информатора. Тот поник, кажется, еще больше прежнего. Ему невыносимо нести эту ношу в одиночку. Совсем не зная человека, он привязался к нему настолько, что было тяжело переносить одиночество в этой хмурой комнате. И пусть они редко разговаривали, даже пересекались совсем не часто, лишь присутствие этого человека странно воодушевляло его. Хока впервые не мог объяснить - он просто чувствовал. Никогда не полагался на чувства, а сейчас, наконец, услышал настойчивый голос внутри.

«Без него нельзя быть здесь...»

«Ты не сможешь за-

нять его место.»

«Ты не сможешь спокойно существовать, не зная наверняка, что с ним происходит.»

«Твоя душа не сможет успокоиться, пока не узнает правду.»

Конечно. Всё верно. Но что можно изменить?

Сацуки молчит. Смотрит, как борется внутри себя Инумута, как меняются эмоции на его лице, как он меняется на глазах. Она уже не может сказать, что он всё тот же информатор, которому не было дела ни до чего. Что он плевался в сторону тех людей, кем руководили чувства, что он был поглощен только поиском информации. Кто бы мог подумать, что человек может так поменяться.

- Тебе действительно настолько не всё равно? - девушка пристально наблюдает за его лицом, которое испытывает всю гамму эмоций.

- Конечно, стал бы я умирать из-за пустяков, - Хока неловко смеется, хотя внутри всё напряглось как струна. Он следит за своей госпожой, которая, слегка наклонив голову, медленно произносит:

- Если для тебя это так важно, можешь попробовать вернуть то, что я у тебя отняли. Останавливать я тебя не буду, но ответственности за твою жизнь больше не несу. Ты и сам знаешь, как в Ревоксе всё надежно, - Сацуки замолкает, глядя, как на лице у Инумуты появляется сначала удивление, потом осознание и едва видимая ра-

дость. Он, пожалуй, слишком быстро вскочил со своего кресла и, уважительно поклонившись главе Хоннодзи, поспешил собрать всё необходимое. Хока не мог понять, почему Кирюин решила отпустить его, но был безмерно благодарен ей.

«Сейчас всё зависит лишь от меня», - шепчет тихий голосок, отчего парень только больше раззадоривается. Он сможет. Точно сможет, иначе и быть не может.

Глава 4 - Крыса.

- Эй, Широ, отрегулируй тот рычаг, он совсем не слушается! - Нуй капризно протянула откуда-то из-за приборов, и парень кивнул, переключая тот или иной рычажок, чтобы стабилизировать работу машин. Причина вызова с прогулки оказалась пустяковой - Хариме не доверяла машины никому из своих помощников, боясь, что они могут их сломать, но доверила, какая ирония, тому, кто еще неделю назад был против неё. Но Иори не строил никаких козней против кутюрье и только помогал по её зову. Так наказала Сацуки, а он никак не мог послушаться приказа своей госпожи. Нуй, видя, что всё проходит как нельзя гладко, делала парню поблажки в виде прогулок, а тот и рад. Долго находиться среди холодных и вечно пылящих машин он не мог. В такие моменты даже швейные машинки академии Хоннодзи казались маной небесной, по сравнению с

агрегатами Ревокса. Тем более, там-то Широ не находился в постоянном, пусть и легком, но напряжении, да еще и наедине с Нуй. В лабораториях он был предоставлен самому себе. Швейный клуб корпел в соседней комнате, а к самому Иори иногда заходил разве что Хока. Помочь, поболтать о том, о сём. Такая компания сильно выручала. Широ никогда не задумывался, как хорошо знает Инумуту. Просто знает – и всё. Парень горько усмехнулся и пообещал себе, что если выберется – обязательно расспросит обо всём Хоку. Какой у того любимый цвет, какое было детство, какие хобби... Что угодно. Сейчас просто хотелось видеть хоть кого-то из своих... друзей. В месте, где никого ты не можешь назвать своим другом, невыносимо одиноко. Он как никто сейчас это понимал.

- Уснул там, что ли? Рычаг всё еще не в порядке! – Нуй поспешила напомнить о себе, отчего блондин вздрогнул и поспешно начался крутить небольшие шестеренки и рычажки. Голос у девушки был раздраженный, кажется, он и правда слишком задумался.

«Не выводите её из себя. Слушайте, что она говорит. Выполняйте все её приказы, даже если это будет вредить нам. Мы всё равно заберём тебя».

Какие-то короткие обещания, но они были сказаны Сацуки-сама, а значит, она обязательно их выполнит. Она с ребятами вытащит его. Они разберутся с

Рагё. Спасут мир, в конце концов. Широ ведь верит.

- Свободен, - довольно резко проговаривает Хариме, на что парень отвечает легким поклоном и поспешно уходит. Злить кутюрье не стоило, игра не стоит своих свеч. Иори хмыкнул и поспешил в маленькую комнатку, выделенную ему рядом с мастерской. Совсем небольшое помещение – маленькая кровать, деревянный комод, стул, да письменный стол с вязанным креслом. Парень прилёг на кровать, закрывая глаза. Как же хочется видеть своих. Даже несносного Гамагори тоже.

Казалось, он заснул только на минутку, но прошёл уже час – о том свидетельствовали часы, на которые Широ взглянул сразу же после своего пробуждения. «Наверно, стоило бы проверить, чем там занята Хариме», - подумал он про себя, поднимаясь с кровати. С улицы доносился какой-то шум, и Широ с любопытством выглянул в окно. Подчиненные Рагё копошились как муравьи в муравейнике, но понять, что же всё-таки происходит, было нельзя. Но всё же Иори напрягся – ведь это вполне могла быть Сацуки. Так или иначе, никого не было видно, поэтому парень поспешил к Нуй – может, она знает, что за переполох.

- А вот и ты, я искала тебя, - к слову, девушка сразу же поймала его у самой двери в его комнату. Она всё также сахарно улыбалась, но отчего-то казалось, что вся ситуация её

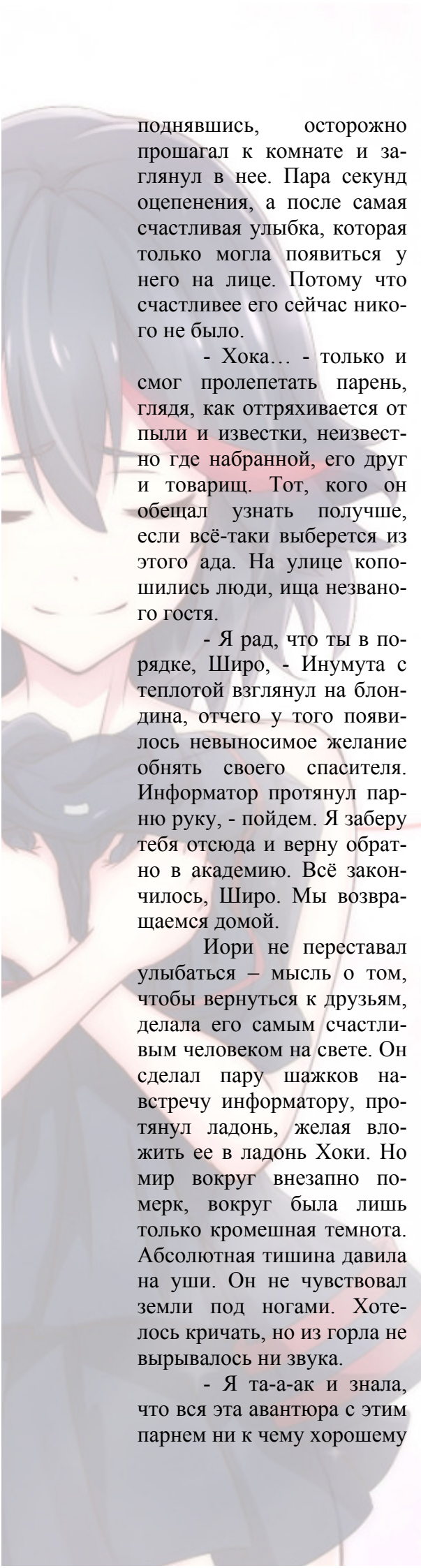
конкретно напрягает. Блондин еле смог сдержать усмешку и серьезным тоном спросил:

- А что, в общем-то, происходит?

- На территории компании нежданные гости. Крыса, пробравшаяся на наше судно, которую мы никак не можем поймать. Но ты не бойся, мы её очень скоро найдем, - Хариме улыбнулась ему, отчего по спине Иори прошлись мурашки – настолько ему уже неприятна эта сладкая улыбка. Да и не боится он ничего. – Приказание госпожи Рагё для тебя – оставаться здесь и следить за машинами, в ином ты нам не помощник. Тем более если это заявили твои дружочки, - она хихикнула, а после, взяв парня за подбородок, пристально вгляделась в его глаза. Секунда-другая, словно чтобы удостовериться, что его можно оставить одного – и она отпускает Широ, оставив мизинцем у того на щеке легкую царапину, - наслаждайся, дорогой.

Девушка засмеялась и почти мгновенно скрылась, оставляя парня с остервенением оттирать выступившую кровь со щеки. Просто омерзительно. Иори несильно закусил губу и рухнул на ближайший стул. Время, которое тяжелее всего – это ожидание. Ожидание того, чего будет, что сейчас происходит, а ты и не знаешь. Широ терпеть не мог ждать.

В его комнате что-то закопошилось, отчего парень вздрогнул и, медленно

поднявшись, осторожно прошагал к комнате и взглянул в нее. Пара секунд оцепенения, а после самая счастливая улыбка, которая только могла появиться у него на лице. Потому что счастливее его сейчас никого не было.

- Хока... - только и смог пролепетать парень, глядя, как оттряхивается от пыли и известки, неизвестно где набранной, его друг и товарищ. Тот, кого он обещал узнать получше, если всё-таки выберется из этого ада. На улице копошились люди, ища незваного гостя.

- Я рад, что ты в порядке, Широ, - Инумута с теплотой взглянул на блондина, отчего у того появилось невыносимое желание обнять своего спасителя. Информатор протянул парню руку, - пойдём. Я заберу тебя отсюда и верну обратно в академию. Всё закончилось, Широ. Мы возвращаемся домой.

Иори не переставал улыбаться – мысль о том, чтобы вернуться к друзьям, делала его самым счастливым человеком на свете. Он сделал пару шажков навстречу информатору, протянул ладонь, желая вложить ее в ладонь Хоки. Но мир вокруг внезапно померк, вокруг была лишь только крошечная темнота. Абсолютная тишина давила на уши. Он не чувствовал земли под ногами. Хотелось кричать, но из горла не вырывалось ни звука.

- Я та-а-ак и знала, что вся эта авантюра с этим парнем ни к чему хорошему

не приведет, - раздался за спиной у Широ казалось бы расстроенный голосок Хариме, но на лице у нее не было огорчения – наоборот, сияла привычная сахарная улыбка. Она перевела взгляд на замершего Инумуту. – Следовало предположить, что Хоннодзи всё так просто не оставит. Глупая Сацуки, я разочаровалась в ней, такой непродуманный план.

Хока не мог сказать ни слова, глядя на остолбеневшего друга. Проведи он меньше времени с живыми нитями, парень бы не углядел опутывающие голову Иори красные нити. Помнится, Нуй уже выкидывала подобный фокус, и Инумута отчетливо помнил, как трудно было пробудить людей от подобного. По спине побежал холодный пот, а тело обволокло страхом.

Но Хока уже не имел права отступить.

Глава 5 - Счастливей.

Тяжелая тишина нарушалась только обеспокоенными возгласами с улицы. Инумута не позволял себе двигаться с места, искренне боясь за своего друга. Хариме тоже не шевелилась, только сверлила его пронзительным взглядом, от которого по телу бежали холодные мурашки.

- Отпусти его, - тихо проговорил парень, отчего девушка слегка скривилась в презрении.

- И не подумаю, слишком от него будет много хлопот. Как и от тебя, милый. – Нуй улыбну-

лась, прищурив глаза и глядя на вмиг напрягшегося Хоку. Она наклонилась к Широ и мягко повернула его лицо к себе, - Знаешь, крыса Хоннодзи, этот мальчик во многом здесь помог. Так что в награду я позволю ему самому убить тебя, а я понаблюдаю со стороны. Не подумай, что я не хочу пачкать руки, просто так, мне кажется, будет честнее, - она сладко хихикнула, украдкой поглядев на Инумуту. В глаза у нее мелькнула шальная искра. Она притянула Широ к себе и впиалась в его губы легким поцелуем, просто слегка касаясь своими губами его. Но из-за этого поступка что-то в сердце у Хоки болезненно кольнуло, неприятно сжалось, хотелось скорее зажмуриться, чтобы не смотреть. Но он обещал не отступать, поэтому с огромным усилием не отводил взгляда. Убеждал себя, что Широ не чувствует ничего, просто подчиняется Нуй и ничего больше. Ничего же не могло произойти за то время, пока он тут находился? О, как же ему хотелось, чтобы все его мысли были правдивы.

- Что, крыса Хоннодзи, неприятно? – Хариме тихо, почти злобно засмеялась, с торжествующей улыбкой глядя на Хоку. Своего она добилась, её врагу было больно. Не физически, морально. Всё же нет ничего лучше, чем старое-доброе моральное убийство человека. Никакой кулак в лицо с таким не сравнится. – Ну, мы немного задержались. Пора бы и

честь знать. Оставляю его на тебя, Широ-кун, - девушка томно шепнула фразу на ухо блондину, на что тот даже не обратил внимания. Его твёрдый, мутный взгляд был прикован к Хоке, который отвечал ему едва ли не тем же. В голове у информатора с безумной скоростью одна идея, как разбудить друга, сменялась другой, но никак не получалось найти нужную. Хока не силен в рукопашном бое, и это его слабость. Хотя и Иори никогда не дрался, если подумать. Но при управлении им Нуй ни в чем нельзя было быть уверенным. Маленький шаг в его сторону – и парень мгновенно напрягся, пристально глядя в покрасневшие, непривычные глаза друга напротив. Совсем не хотелось делать ему больно. Ведь это Широ, его Широ, тот, с кем они дни и ночи напролет проводили в лабораториях!

- Госпожа, - резкий холодный голос прервал судорожно мелькавшие мысли Инумуты, заставив того поднять взгляд, - нам нужно оружие.

На лице Иори ничего нельзя было прочитать. Но непривычно рассудительные, даже спокойные глаза приводили в ужас. С таким же холодным расчетом убийцы расправляются со своей жертвой.

- Ох, ну как же я не подумала! – девушка хихикнула, с ног до головы оглядывая Хоку, - у этого парнишки уже что-то есть. Твою ультра-форму мы забрали, потому что она со-

вершенно безвкусная, поэтому держи, - Нуй протянула ему одну единственную довольно длинную, с ладонь, иглу, - кому, как ни мне, знать, на что ты способен самой простой иглой. Дерзай, Широ-кун. – Хариме ухмыльнулась, бросая презрительный взгляд на остолбеневшего информатора.

«Игла? Простая игла против ультра-формы?! Да она сумасшедшая!», - парень слегка закусил губу, глядя, как Иори разворачивается к нему и встает, казалось, в отработанную боевую стойку. Хока узнал её только из-за того, что несколько раз видел в бою у Санагеямы. Но откуда её знает Широ?

- Я надеюсь на хоть какое-то сопротивление, - безэмоционально выговаривает блондин, равнодушно смотря на невиданную гамму эмоций на лице у Инумуты.

- Слушай, Иори, - парень нервно улыбается, отступая шаг за шагом назад, пока Широ надвигался на него. – Ты правда думаешь, что подчиниться Ревоксу будет лучшей перспективой? Ты же много раз мне говорил, что Хоннодзи – твой родной дом. Проснись, Широ, прошу тебя, - казалось, всё безуспешно. Парень не отвечал, продолжая загонять информатора в угол. Игла опасно поблескивала в руке у юноши.

«Еще немного, и меня продырявят. Но я не могу драться против него!», - Хока почти примирительно

выставил руки вперед. Он не сможет причинить боль столь дорогому человеку. А этот человек, кажется, может. Иори остановился в полуметре от информатора, равнодушно глядя на него. От такого взгляда мурашки бежали по коже.

- Прощай, - на выдохе произнес Широ и сделал выпад вперед. Серебряная игла сверкнула, после чего обагрилась в крови. Инумута поперхнулся собственным вдохом – резкая боль в районе живота пронзила всё тело, отчего казалось, что у него копались во внутренностях. Легкий поворот иглы – и Хока харкает кровью, и пара капель попадает на черную водоплазку Широ. Кто бы мог подумать, что ничтожная, тонкая игла может сделать настолько больно. Хариме была права, когда говорила, что одной только иглой парень способен на многое.

- Широ... - он хрипит. Ощущать тянущее, болезненное чувство было непривычно, руки немного тряслись, а голос был непривычно низким, - я ведь знаю, что ты всё тот же Широ. Там, внутри, никто не в силах опутать тебя какими-то идиотскими живыми нитями. Опомнись, прошу тебя... - снова надрывной кашель, из-за которого на пол летят капли алой крови. – Госпожа Сацуки надеется на тебя. Я надеюсь на тебя.

- Ты ничего не сможешь сделать, мальчишка. – Пожалуй, чересчур громко произнесла Нуй, с отворачиванием глядя на

на запачканный пол, - Иори подчиняется только мне. Он больше не будет слушать глупую Сацуки!

- Слышишь? – в забытьи шепчет Хока, даже не слушая Хариме, - слышишь, Широ? Она думает, что ты подчиняешься только ей. Что забыл Сацуки и присягнул Ревоксу. Убеди её в обратном, хорошо? – парень улыбается, зажмуривая глаза. Силы стремительно его покидают, и стоять на ногах уже слишком сложно, отчего при помощи блондина он опускается на пол. Из глотки доносятся булькающие хрипы. Наверно, такой конец его ждёт. Информатор хватается Иори за шиворот и притягивает к себе, шепча что-то ему на ухо. Парень не двигается. Когда рука, держащая его, безвольно падает, он поднимается на ноги, оставляя Инумуту лежать на полу и поворачиваясь к Нуй. Та удовлетворенно улыбается, даже не обращая внимания на то, как Широ полез рукой в свой карман. Она торжествует – а в такие моменты мелочи замечаешь далеко не всегда. Но как не заметить, что в тебя внезапно полетела пара десятков тонких маленьких иголок, воткнувшихся по всему телу. Не больно – но мышцы мгновенно перестали слушаться. Хариме с дикой яростью в глазах взглянула на подходящего Широ.

- Ты крайне ошиблась, назвав меня своим подчиненным. Я не подчиняюсь никому, кроме Сацуки-сама. Она – моя госпожа, а не ты, - парень хмык-

нул, глядя, как безвольно скалит зубы Нуй. Довольно жалкое зрелище. – Прощайте, Великая Кутюрье, - он слегка улыбнулся и, развернувшись, поспешил к Инумуте. Пришлось поднять его кофту, чтобы можно было осмотреть рану. Не смертельная, конечно, но зная силу, какую приложил Широ, Хоке было очень больно. Как ты только терпишь?

- Прости меня, - выдавливает из себя Иори, поспешно перевязывая ранение найденной близ тряпкой. Как временный бинт вполне сойдет, а в Хоннодзи его подлечат. – Ты прав. Мы возвращаемся домой.

Парень взвалил информатора на своё плечо и попытался привести в чувство, хлопая по щекам. Не слишком эффективно, так что стоит поспешить. Через главный выход убежать слишком опасно – на улице до сих пор рыщут люди Ревокса, да и сама Рагё наверняка в курсе, что на базу проникли посторонние. Окно? Нет, он не сможет вытащить Хоку. Думай, Широ, думай... Нельзя терять ни минуты.

Помнится, у его комнаты неподалёку была дверь, выходящая на улицу... Не на главную площадь перед компанией, а на небольшой парк, откуда можно было через небольшую рощу выбраться к дороге, ведущей в город. Оттуда их не должно быть видно. По крайней мере, Иори на это сильно надеялся.

Друга пришлось закинуть на спину – под руку вести его было слишком долго. Широ спиной чувствовал, как через временную повязку проступает чужая кровь. Надо поторапливаться.

Парень перешёл на бег – хлопнула дверь, и он натолкнулся на одного из охранников Рагё, видимо, дежуривших у двери. Неужели Кирюин на всякий случай поставила тут лишних людей? Так не хотела, чтобы он сбежал? Охранники не сразу среагировали на его внезапное появление, что дало ему спасительные пару секунд на то, чтобы вонзить в них по паре игл. Не умрут, но преследовать не смогут. Широ не смог бы убить кого-то.

Следующий шаг – роща. Надо было быть быстрее, чем он идёт сейчас. Плечи затекли и болели, но Иори только быстрее и упорнее пробирался между колосившихся трав. Они довольно высокие – если бы их и заметили, то не сразу. Чуть-чуть, осталось совсем чуть-чуть – а там по прямой. Долгой дорогой, но они шли бы домой.

Ноги у Широ подкашивались – всё-таки Хока был далеко не пушинка. Но сейчас уже поздно сдаваться – если их найдут, то уж точно в живых не оставят. А блондин ни за что так просто не отдаст жизнь Инумуты. Как тот не отдал его, придя за ним в самую гущу их врагов.

Травы становились реже, но идти было труднее с каждой секундой. Если он

не дойдет, если сдастся... Страх за Хоку сейчас пере-силывал всё. Поэтому нель-зя сдаваться. Нельзя.

- Эй, подвезти? – раздался над парнем смею-щийся голос. Широ неверя-ще поднял голову. Ребята. Пришли за ними. На его лице расцвела счастливая улыбка. Ира, сидящий за рулём, рядом с ним Сацуки, Санагеяма, Нонон...

Парень поспешно залез в небольшой вездеход цвета хаки и затащил за со-бой Инумуту. Нонон с ле-карствами поспешила к не-му, а сидевший сзади в не-большом открытом кузове Санагеяма с легкой улыб-кой сказал:

- Чудо, что вы отту-да выбрались живыми. Я всё же поражаюсь тебе, Широ. Рассказывай давай, как умудрился наш гикану-тый заработать такую дыр-ку? Да еще и проскользнуть мимо кутюрье.

- Это долго расска-зывать...

«Утро добрым не бывает и обязательно долж-но начинаться с кофе» – таков девиз у Хоки, кото-рый первый раз за много лет пренебрег им. Потому что проснулся он в небыва-ло хорошем настроении и совсем не хотел терпкого напитка. Самочувствие ра-довало – ему казалось, что он наконец-то полноценно выспался за многие дни. Совсем не хотелось дви-гаться, хотелось лежать в теплой и вкуснопахнущей постели и наслаждаться, как беззаботно щебечут птицы за окном. Никогда

он еще не ощущал такой идиллии.

Рядом что-то завороч-чалось, и парень произ-вольно приоткрыл глаза по-смотреть, что тревожит его покой. Первое, что броси-лось в глаза – это уткнув-шаяся в его руку блондини-стая макушка. И гадать не надо, чтобы узнать, кто просидел с ним всё это вре-мя.

- Сколько я спал? – хриплым ото сна голосом спросил Инумута, отчего Широ вздрогнул и резко поднял голову. Кажется, он тоже спал и выглядел от этого потрёпанно. Иори еще секунду рассеянно смотрел на него, а потом тепло улыбнулся.

- Я рад, что ты оч-нулся, - парень прижал к щеке чужую руку. Он знал, что когда-то Хока точно проснётся, но всё равно был безумно рад, что тот наконец открыл глаза. Два дня, что парень пролежал без сознания, для Широ показали вечностью. – Два дня и две ночи.

- И ты всё время ка-раулил меня у постели? – сам информатор тоже за-улыбался. Оказаться в сте-нах Хоннодзи после того ада в Ревоксе казалось про-сто неземным наслаждени-ем. Хока не спрашивал, как Иори умудрился избавиться от живых нитей Хариме. Он догадывался, а трево-жить плохие воспоминания парня не хотелось. Все они люди, и он как никто пони-мал блондина.

- Ага. Госпожа Сацу-ки дала нам неделю на вос-становление, вот я и... - он

замолчал. Вина, что именно он виноват в теперешнем положении Хоки неприятно давила на него, отчего сло-ва застряли где-то в горле. Инумута не дурак – он ви-дит, как метается внутри себя его друг.

- Не зацикливайся на том, что произошло в Ре-воксе. Что случилось – то случилось. Главное, что мы выбрались живыми, и ты вернулся в Хоннодзи, - па-рень вдохнул, а Широ по-мотал головой, - что? Ска-жешь, что ты виноват и бла-бла-бла? Слушай, ты же помнишь, что я сказал тебе тогда на ухо? – получив не-уверенный утвердительный кивок, Хока продолжил. – Я же не шутил, ты знаешь. Тогда я был серьёзен на все сто процентов. И сейчас я могу всё повторить. Хо-чешь?

- Не надо, - Иори за-мотал руками, отчаянно от-водя взгляд. Легкий румя-нец нездоровыми пятнами проступал на бледной коже. – Я всё и так прекрасно помню. Не надо ничего по-вторять.

- А я повторю. Хотя тысячу раз скажу, что ты мне очень дорог, что поте-рять тебя для меня значит потерять свою жизнь. Ты всё еще думаешь, что меня заботит тот пустяк, произо-шедший в Ревоксе? Я без-умно рад, что ты живой и сейчас рядом со мной, вот и всё. Уясни уже это, Широ, и перестань себя корить, хорошо? – он взял парня за плечи, твердо глядя в его глаза. Ему действительно было всё равно на свою рану, на то, что прошло, и он

не хочет возвращаться к этой теме.

- Неужели ты не понимаешь, что я не могу? – закусив губу, ответил блондин, высвобождая свои плечи из чужой хватки и поднимаясь на ноги, - я пойду скажу, что ты пришел в себя, чтобы тебе принесли лекарства.

- Да стой же! – уже порядком разозлившись, прикрикнул Хока, хватая Широ за рукав и со всей силой дергая на себя. От того, что Иори некрепко стоял на ногах, он полетел на Инумуту, плюхнувшись ему на грудь, - Выслушай уже меня наконец до конца.

- Отпусти, - блондин тихо выдыхает слова в чужую грудь. Положение смущает, но он не двигается и даже не предпринимает попыток уйти. Ведь Хока попросил его выслушать.

- И не подумай. А теперь слушай, горе-швея. Забудь то, что произошло в Ревоксе. Забудь и никогда больше не забивай себе этим голову. Видишь же, что со мной всё в порядке и мне совсем не больно.

- Но тогда!.. – блон-

дин хотел перебить, но не решился продолжить под строгим взглядом Инумуты.

- Тогда уже прошло. Мне больше не больно, мы больше не там. Усеки уже, ты же далеко не глупый, Широ. - Хока вздохнул, поднимая руку и ложа её на мягкую, немного порозовевшую щеку парня напротив. Тот присел на кровати, обхватывая чужое тонкое запястье своими ладонями. – Прости себе то, что произошло и радуйся жизни как прежде, идёт?

Ответа нет, только едва заметный кивок. Информатор не слишком надеялся, что его слова сразу же подействуют. Человек, который приходился ему близким другом, был слишком упёртым для того, чтобы просто отпустить прошлое.

Парень слегка улыбнулся. Он опустил свою руку со щеки на затылок и притянул к себе Иори, закрывая его в объятия. Та теплая атмосфера, что была при его пробуждении, вернулась, и Хока в блаженстве закрыл глаза. Слишком

хорошо и уютно. Вот бы всегда так было.

Широ не смел сдвинуться с места, чувствуя, как чужое дыхание обжигает кожу.

- Уснул? – шёпотом скорее у себя спросил парень спустя какое-то время, задумчиво глядя на умиротворённое лицо кажется заснувшего юноши. Теперь он спал спокойным сном, который помогал ему набираться сил. – Отдыхай. – Иори слабо улыбнулся, выпутываясь из чужих объятий и стараясь не разбудить так мирно спящего Хоку. Тот даже почти никак не отреагировал, а блондин наклонился к нему и слегка неуклюже клюнул губами парня в макушку. Заботливый жест, который пришёл на ум сам собой – Широ далеко не романтик, но давно для себя решил, что хочет сделать Хоку самым счастливым.

И для этого он пойдет на всё, что угодно.

Потому что дороже для него никого нет.

Автор: RomeO.ru

Над номером работали:

Александр Маяков

Антон Горянский

Раиса Твердая

...и прочие лентяи)))

**В
семье
не
без
анимешника**

2014 год

PS.

литературное
интернет
издание